- Стоп! Стоп! Стоп!

Он последовательно три раза прокричал ей, чтобы она остановилась, пока Чуксу не замолчала. Только после этого Цзун Шоу сделал важное лицо и похлопал ее по плечу, говоря, словно читая ей лекцию:

- Су-эр, ты должна знать, что иногда, когда тебе везет, может случиться все, что угодно. Знаешь, кто сказал эту фразу? Ты не можешь обвинять Небеса во всем. Ты не должна винить Бога-Императора за свою тяжелую жизнь.

- Только потому, что тебе немного не повезло, ты начала сомневаться и винить своего мастера? Это нехорошо!

Чуксу была чрезвычайно взбешена. Она не знала, что имел в виду Цзун Шоу своими словами, и она также не знала, что он имел в виду говоря про Бога-Императора. Однако она знала, что Цзун Шоу пытается ее обхитрить и обмануть. Ее глаза вспыхнули, наполнились слезами:

- Молодой мастер, в тот раз цветочный горшок заставил меня истекать кровью. И еще, когда этот меч ударил меня, я действительно боялась, боялась умереть, я действительно думала, что умру…

Цзун Шоу мгновенно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он был человеком, склонным к мягким методам, и больше всего боялся таких методов.

Вспоминая ситуацию в тот день, он действительно чувствовал себя немного виноватым.

В этот момент Чуксу смотрела на него с жалостью, каждая ее фраза была, как стук в его сердце, как будто она допрашивала его душу.

- На самом деле Су-эр не винит вас за все это, но перед таким количеством людей я падала так много раз, что это было так неловко. Мне казалось, что я нажила себе врага, в лице какого-то Бога, и поэтому следующие несколько дней я очень боялась, моля Бога о прощении. И в тот же день тоже…

В этот момент голова Цзун Шоу покрылась холодным потом. Видя, что Чуксу чувствует себя все более и более обиженной, она продолжала говорить, и слезы текли по ее лицу. В конце концов, он наконец признал свое поражение, он больше не мог этого выносить, поднимая руки и сдаваясь.

Больше всего он ненавидел женские слезы. Такое сильное оружие просто нарушало все правила.

Слегка вздохнув, Цзун Шоу поднял палец.

- Ладно, Су-эр, это все моя вина! В то время я не думал, что талисман настолько эффективен и едва не навредил тебе. Я торжественно приношу свои извинения. Как же мне это загладить? Чтобы показать мою искренность, я позволю тебе десять дней…

Его голос прервался, Цзун Шоу заколебался и подумал про себя, не слишком ли он великодушен? Без долгих раздумий он передумал:

- У тебя будет 1 выходной! Сегодня ты можешь делать все, что захочешь, и тебе не нужно будет копировать это пустынное священное писание талисманов.

Поначалу Чуксу была удивлена, но, услышав это, мгновенно пришла в ярость. Она только чувствовала, что ее молодой мастер - подонок. Она инстинктивно шлепнула талисманом, который держала в руке, по лбу Цзун Шоу, не задумываясь.

Это было слишком неожиданно, и у Цзун Шоу не было времени подготовиться, он даже не подумал увернуться, прежде чем этот талисман застрял у него на лбу.

Затем вся карета погрузилась в молчание.

Чуксу растерянно посмотрела на свои руки, словно не могла поверить в то, что только что сделала. Жо Шуй тоже перестала притворяться спящей, села и с жалостью посмотрела на Цзун Шоу.

Что же касается самого Цзун Шоу, то он чувствовал себя лишенным энергии. Прежде чем он вспомнил, что у него есть шанс сорвать эту чертову штуку со лба до того, как заклинание сработает, талисман удачи начал гореть.

Чуксу знала, что сейчас все стало плохо, и заплакала:

- Молодой мастер, я сделала это не нарочно. Молодой мастер был просто слишком раздражающим сейчас. Раньше мне казалось, что мои руки действуют сами по себе. Молодой мастер, не сердись на Су-эр, ладно? Почему бы мне не позволить молодому мастеру избить меня, чтобы дать выход своему гневу?

Поначалу Цзун Шоу был встревожен, но когда он услышал это, то не смог удержаться от смеха, подумав, что это было типично для нее, делать вещи, не думая.

Он усмехнулся, бросив на нее сердитый взгляд:

- Значит, ты дала выход своему гневу? У тебя нет никакого уважения. Неужели ты думаешь, что простое избиение может все уладить? Разве это не выдача желаемого за действительное? Если ты хочешь, чтобы я не злился, хе-хе, тебе нужно только сделать…

Его голос внезапно оборвался, а глаза стали неразличимы.

Сначала он думал, что ему просто нужно остаться в карете и ничего не делать, никуда не ходить и спокойно ждать, пока действие талисмана не закончится,

Но, глядя на сегодняшнюю ситуацию, кажется, что избежать неудачи было не так-то просто, как он думал.

В этот момент, он только чувствовал, что его тело было подобно грохочущему океану, его кости издавали трескучие звуки, его лицо стало зеленым, все злые мысли в его голове были стерты начисто.

Чуксу сначала закрыла глаза и ждала своего окончательного наказания, но не услышав ни звука от Цзун Шоу, она не смогла удержаться и украдкой открыла глаза.

Вслед за этим ее глаза загорелись, и она увидела, что молодой мастер перед ней, стал совсем другим. Белоснежные лисьи уши, за спиной у него было 4 пушистых лисьих хвоста, его длинные волосы стали белоснежного цвета. Это чрезвычайно красивое лицо, перемежавшееся зеленым и белым, делало его чрезвычайно милым. Чуксу захотелось обнять его и расцеловать в щеки.

Это был уже второй раз, когда она увидела форму монстра Цзун Шоу. В прошлом, когда наступало полнолуние и он менялся, он выгонял всех из кареты, и она не была исключением. На этот раз ей нужно было хорошенько присмотреться, даже если она будет жестоко наказана за это в будущем, оно того стоило.

Даже Жо Шуй была удивлена, ее глаза феникса ярко сияли, и она сделала трогательное выражение лица. Она не могла удержаться и потерлась своей щекой о его щеку. Затем она лизнула ее языком и тихонько застонала.

Цзун Шоу не мог не проклинать судьбу, почему это тело монстра Небесного Лиса решило появиться в этот момент?

С большим трудом он успокоил бурлящую в его теле жизненную энергию. Как раз в тот момент, когда он собирался подавить это тело Небесного Лиса, у него появилось плохое предчувствие, и он инстинктивно уклонился в сторону.

В одно мгновение в воздухе вспыхнуло острое свечение клинка. Оно было острым и злобным, пролетая в трех дюймах от его горла и сильно вонзаясь в стену сбоку.

Приглядевшись внимательнее, он увидел, что это была сабля Короля Тигров Ху Чжэнюань.

Скорее всего, это произошло из-за этого талисмана удачи. Если бы его ударила эта сабля, он

был бы в лучшем случае тяжело ранен.

Цзун Шоу почти подумал, что Ху Чжэнюань ненавидит его. Он мог подумать, что тот наконец взбунтовался и решил убить своего хозяина.

Прежде чем он успел почувствовать себя счастливчиком, спасшимся от беды, он вдруг почувствовал, как его ноги скользят. Он наступил на какие-то кроваво-красные духовные чернила, и все его тело упало вперед.

Мозг Цзун Шоу работал быстро, и в какой-то момент он догадался, что эти духовные чернила были опрокинуты ветром, вызванным саблей Короля Тигров. Более того, то, что он практиковал не так давно, было духовной техникой элемента воды. Используемые духовные чернила были от облачного осьминога, и поэтому они были маслянистыми и скользкими.

Его реакция была также чрезвычайно быстрой. Спиральная энергия внутри его тела выплеснулась наружу, все его мышцы непрерывно приспосабливались, и он был спокоен.

Однако, как только его центр тяжести начал стабилизироваться, спиральная энергия истинной Ци в его теле взорвалась и превратилась в хаос, разбивая течение энергии во всех меридианах его чакр.

Только тогда Цзун Шоу запаниковал, увидев, что стол, на котором он раньше рисовал талисманы, становится все ближе и ближе, и он бешено замахал перед ним руками.

Однако, в конце концов, он не смог спасти себя, от трагической судьбы. С тяжелым стуком он врезался прямо в угол стола.

В этот момент снаружи кареты Ху Чжэнюань хмурился, глядя на эту карету, которая находилась под сильной охраной, его сердце было наполнено беспокойством и смятением.

Он не знал, что происходит, он просто достал саблю Короля Тигров, чтобы поиграться с нею и попрактиковаться в технике сабли, которой научил его Цзун Шоу. Кто знает, что случилось, но он не смог справиться с саблей, и та внезапно вылетела у него из рук. После чего она совершенно случайно полетела прямо на карету Цзун Шоу, находившуюся в сотне футов от него.

Что было еще более удивительно, так это то, что там были сотни таинственных кавалеристов Черных Лис, и так много боевых предков, но никто из них не смог блокировать ее. Даже Цзун Ган никак не отреагировал. Он ехал верхом на серебристой чешуйчатой облачной лошади и смотрел на все это в оцепенении, словно не мог поверить, что потерпит неудачу в своей работе.

Черт побери, это какая-то чушь собачья. Был ли он, помимо техники сабли, действительно талантлив в использование скрытого оружия, как несравненный талант, появляющийся только

раз в течение сотен лет?

Похоже, что ему нужно было потратить некоторые усилие, чтобы хорошо тренироваться в этом, когда он вернется.

Задумчиво кивнув головой, Ху Чжэнюань уже собирался открыть рот, чтобы попросить прощения, как вдруг услышал грохот и стук внутри кареты, как будто что-то тяжелое ударилось о пол.

Кроме того, казалось, что за всем этим скрывался крик боли Цзун Шоу.

Ху Чжэнюань недоверчиво распахнул глаза, прежде чем тайком взглянуть за занавеску.

В следующее мгновение он откинул назад шею и как ни в чем не бывало повел свою лошадь прочь.

Он не очень хорошо понимал, что происходит внутри, но инстинктивно понимал, что ему лучше не издавать ни звука. Даже если бы он хотел попросить прощения, он не должен был выбирать такое время.

Он также был полон беспокойства. С таким темпераментом, как у принца, он может умереть на этот раз.

Через целых 15 минут карета наконец-то успокоилась.

Цзун Шоу сидел на мягком матрасе, наполненный смертельной энергией, его лицо распухло, и он выглядел так, словно был в плохом состоянии.

Стоявшая сбоку Жо Шуй слегка прикрыла свои губы, издавая тихие смешки. Чуксу опустила голову и отвернулась, боясь, что Цзун Шоу заметит ее. Однако уголки ее губ приподнялись вверх, а на бровях появилась улыбка, как будто она собиралась смеяться до тех пор, пока не пострадает от внутреннего повреждения.

Лицо Цзун Шоу было темным и осунувшимся, как будто он был раздражен. Затем он открыл рот и начал смеяться.

Услышав это, Жо Шуй и Чуксу были шокированы, думая, что Цзун Шоу сошел с ума, что ему так не повезло и он все еще может смеяться.

Цзун Шоу совсем не волновался о них, качая головой:

- Неудача - это так просто. Я могу учиться только у этих проституток. Так как я не могу отвергнуть ее, то я должен просто наслаждаться ею…

Он случайно выдохнул эти слова, глядя вперед на беспорядок в карете. Думая, что раз уж ему уже не везет и его невезение проявилось, то почему бы не попытать счастья и получить немного удачи?

Его не интересовали деньги, его интересовали только понимания, подобные тому, что получил Сюн Куй, за эти несколько дней.

http://tl.rulate.ru/book/23634/782041